

Орден для Донкихота

Валентин Романов философски смотрит на награды



ВНЕЗАПНО вспомнилось изречение: «Всякое время рождает своих героев». Фраза пришла на ум во время недавнего просмотра телесюжета о награждении ректора Магнитогорского госуниверситета Валентина Романова орденом «За заслуги перед Отечеством». И я, знающий этого незаурядного человека уже сорок лет, понял, что сейчас именно он стал полностью соответствовать термину «герой нашего времени».

Это открытие буквально потрясло меня кажущейся парадоксальностью. Ведь и во времена СССР, еще лет двадцать назад, имя Романова в нашем городе было широко известно. Да что там в городе? Ведь его острополемические статьи в те годы регулярно публиковала центральная пресса, будоража общественность своим видением будущего нашей страны. Увы, к тем тревожным прогнозам власть имущие тогда не прислушались! Позже ректора бывшего нашего пединститута избрали народным депутатом Советского Союза, он получил государственные награды, заслужил в народе репутацию нестигаемого ленинца, верного своим жизненным принципам. Казалось бы, именно тогда Романов и был «на вершине славы». А затем, с крахом социалистической системы, по логике, время должно было выдвинуть новых героев. Однако без всякой натяжки можно утверждать, что как раз все последующие за этим годы по-настоящему и смогли показать нам значимость фигуры В. Романова

для нашего города и всего Уральского региона.

Предвидя возражения оппонентов, знаю, что подобное утверждение нуждается в железной аргументации. Никогда не взялся бы за перо, если бы не знал Валентина Федоровича все сорок лет его пребывания в Магнитке, — во всей прогрессивной эволюции этой неординарной личности. Итак, почему именно сейчас имя Романова видится знаковым в нашем легендарном городе-труженике? И кого из магнитогорцев вообще можно поставить в один ряд с этим человеком за минувшие «постперестроечные» годы? Мне вспомнились лишь две фамилии: Иван Харитонович Ромазан и Виктор Филиппович Рашинов. Вы знаете, кем дополнить этот список? Память народа не обманешь, временщиков у нас забывают быстро.

В своем рассказе о Валентине Федоровиче не стану повторять «иконописные» факты из его биографии, которые так любят муссировать дежурные лизоблюды и верхогляды-интервьюеры. Об этом уже столько сказано, что начинает набивать оскомину. Хотя понимаю, что все это — правда, и слова из песни не выкинешь. Но мне мой бывший учитель гораздо ближе и дороже именно своими человеческими качествами, которые и сделали его всеобщим любимцем не только в среде студенчества, но и всех горожан. О доступности и демократичности Романова для всех «униженных и оскорбленных» известно еще со вре-

мен его депутатства. В отличие от многих бывших своих коллег подобного уровня, Валентин Федорович на дух не переносил «приемов по записи» — в строго отведенные для этого дни и часы. Двери его кабинета всегда были открыты для просителей. И к нему шли и донныне идут со своими проблемами и болями не только магнитогорцы, но и «ходоки» со всех уголков нашей области. Сомневающимся в моих словах рекомендую хотя бы денек «подежурить» в приемной ректора

Сомневающимся в моих словах рекомендую хотя бы денек «подежурить» в приемной ректора МаГУ. От потока посетителей голова кругом идет!

МаГУ. От потока посетителей голова кругом идет! И у каждого пришедшего свои «заморочки», в которых Романов должен непременно разобраться. Насколько мне известно, он никому не отказывает, каждому старается помочь. Конечно, в меру своих возможностей и в зависимости от наших притязаний...

Ей-богу, на его месте большинство из нас давно плюнуло бы на всю эту суегу суег и на борьбу с ветряными мельницами нашей беспросветной повседневности. А Валентин Федорович этого сделать не может, добывая свое изранное сердце в бесконечных поисках справедливости. И ведь сколько раз уже это его человеколюбие и вера в людей самому Романову же боком и выходили! Стоит вспомнить один лишь пример с

некогда известным журналистом, которого в период опалы один только ректор МаГУ и осмелился приютить и обогреть: теперь тот беспринципный «правдоборец» на каждом углу старается вылить на своего благодетеля не один ушат грязи. Увы, случай не единственный. Но черная людская неблагодарность не может изменить донкихотского мировоззрения Романова. Ведь он искренне убежден, что добрых людей на земле намного больше, чем мизантропов. Им бог судья, ибо каждому возда-

ется по делам его.

А вот своих долгов Валентин Федорович никогда не забывает. Это может подтвердить всякий, кто близко сталкивался с ним. Порой Романов может расчувствоваться до сентиментальности: сам не раз видел на его глазах слезы, когда он встречался с давними друзьями или чувствовал ветеранов Великой Отечественной. Но такую искренность чувств никак не назовешь слабостью. Его душевная доброта не беспредельна. Известно, что он очень отходчив, умеет прощать чужие промахи, даже дает право на ошибку, но он же жесткий и принципиальный, когда сталкивается с подлостью, лицемерием или предательством. Я видел Валентина Федоровича в гневе — никому бы не пожелал попасть в его «черный

список!» Нет, он не опустится до мелочной мстительности и сведения личных счетов, но... В общем, зарекомендовавший себя в глазах Романова негодяем для него как бы умирает еще при жизни. И при всех своих дальнейших потугах и ухищрениях такой «недочеловек» уже никогда не сможет вернуть себе его расположения.

Сейчас многие в нашем больном обществе стали жить «по понятиям». Кто как может подстраивается под пресс нашей подлой системы. И, как это ни печально, все меньше в стране «рыцарей без страха и упрека», людей прежней закваски, продолжающих жить по совести. Как мне видится, ректор МаГУ — как раз один из представителей той старой гвардии, для кого понятия чести, совести и порядочности донныне являются главенствующими в системе жизненных координат. Ведь сама его жизнь является тому подтверждением. Казалось бы, кто как не он в период «прихватазации» и дикого капитализма мог набить свои кубышки, имея такие связи и возможности! Ведь просто останься он в 1991 году в Москве, наверняка сегодня был бы Валентин Федорович или одним из нынешних Абрамовичей-олигархов, или же сидел при Госдуме или правительстве. Но вместо этого он кинулся спасать родной вуз в глубокой провинции, выведя его в тот период безвременья в число лучших университетов России. А сколько он успел сделать для всего нашего города, бесстрашно кидаясь на амбразуру, когда жернова системы могли стереть его в порошок.

Видимо, не случайно в свое время судьба так близко свела Романова с нашим губернатором П. Суминым — у них ведь даже биографии очень похожи. А в итоге, благодаря дружбе таких единомышленников, наш регион пережил годы депрессии с минимальными потерями, выйдя сегодня в число ведущих в стране. И я убежден, что не дали за эти годы растащить нашу область именно мужицкая смекалка, деревенская прижимистость и деловой прагматизм Сумина и его советника Романова. Если кто-то от этих моих утверждений лишь иронически усмехнется, напомню народную мудрость: «Рыба гниет с головы». Примеров, надеюсь, приводить не нужно?

Честное слово, вовсе не собираюсь петь дифирамбы и обожевывать кого бы то ни было. Но и без моих «размышлизмов» само время уже показало, насколько значима фигура Валентина Федоровича для нашего города. Вовсе не утверждаю, что он абсолютно безгрешен. Но величие истинных стратегов заключается в умении признавать свои ошибки и делать из них правильные выводы. Мой бывший учитель и добрый наставник таким даром обладает сполна. Именно поэтому, а вовсе не благодаря своим регалиям, В. Романов и останется в благодарной памяти народной человеком с большой буквы.

А по поводу очередной высокой награды... Он ее, безусловно, заслужил. Но я почему-то убежден, что сам Валентин Федорович смотрит на это философски, он выше всей этой меркантильной суегы. Ведь искренняя любовь потомков орденами не покупается.

Александр ШИБАНОВ,
член Союза журналистов и Союза журналистов России.